

Макарова Е.Е.

*Научный руководитель: канд. юрид. наук А.Н. Петрухина
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ekaterinamakarova083@gmail.com*

Проблема реабилитации юридического лица в уголовном процессе

Институт реабилитации выступает средством защиты и обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Данные средства должны обладать полным набором необходимых рычагов к осуществлению этого права.

Анализ норм УПК РФ, касающихся института реабилитации, позволяет говорить об определенных недочетах в законодательстве, противоречиях, требующих своего разрешения, например, определения круга лиц, имеющих право на реабилитацию и некоторых других проблем. В перечень субъектов права на возмещение вреда законодатель отнес юридическое лицо (ст. 139 УПК РФ), которому вред причинен незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания.

Если на предприятии, учреждении или в организации был произведен незаконный обыск, выемка документов, наложение ареста на банковские счета и имущество либо другие, связанные с применением принуждения следственные действия по собиранию доказательств, то независимо от исхода уголовного преследования конкретного физического лица и вообще независимо от их отношения к данному юридическому лицу, предприятие, учреждение или организация вправе в пределах сроков исковой давности обратиться за возмещением причиненных убытков в тот же орган, в производстве которого находится, и быть может еще не завершено уголовное дело, а исковое и гражданское судопроизводство исключается [3].

Для раскрытия проблемы обратимся к понятию «реабилитация», определенному в УПК РФ. Кодекс рассматривает данное понятие, как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34. ст. 5 УПК РФ). А под «реабилитированным» понимается лицо, имеющее в соответствии с Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ).

Вполне очевидно, что уголовному преследованию могут подвергнуться только физические лица. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта или казны муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ).

Ч. 2 ст. 1070 ГК РФ еще более переключается со ст. 139 УПК РФ. Она предусматривает, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, который предусмотрен ст. 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Таким образом, согласно данной статье, право на возмещение вреда в этом случае возникает лишь при виновном поведении судьи (прокурора, следователя, органа дознания), установленном вступившим в законную силу приговором суда. В противном случае оснований для возмещения вреда нет [1].

Нужно согласиться с мнением Н.А. Петухова в том, что на практике, вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями и решениями суда, прокурора, следователя,

дознателя, органа дознания, скорее всего, будет выражаться в распространении сведений, порочащих их деловую репутацию [2].

И здесь применима ст. 152 ГК РФ «О защите чести, достоинства и деловой репутации». Предусмотренные в ней правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. В то же время, в ст. 151 ГК РФ компенсация морального вреда предусматривается исключительно в отношении физических лиц.

Преодолению проблемы могло бы послужить удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного юридическим лицам, путем подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса. Однако, наряду с неоспоримыми преимуществами, такими как освобождение истца от уплаты государственной пошлины и обеспечения быстрого рассмотрения искового заявления, подобный вариант преодоления проблемы все же сталкивается с определенными трудностями. Так, в п. 1 ст. 44 УПК РФ говорится, что гражданский истец предъявляет требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред ему причинен непосредственно преступлением.

Поэтому если вред юридическому лицу причинен непосредственно преступлением, то юридическое лицо вправе подать гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Если же вред причинен не прямо непосредственно от преступления, то его компенсация возможна только в гражданском судопроизводстве.

Можно сделать заключение, что присутствие ст. 139 УПК РФ «О возмещении вреда юридическим лицам» в гл. 18 «Реабилитация» не находит логического объяснения. Предлагается исключить указанные нормы из рассматриваемой главы.

Литература

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Б.Т. Безлепкина. М. – 2018. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. М. – 2020. // СПС «КонсультантПлюс».